

1. Когда и где Алеша Еремеев получил прозвище «Ленька Пантелеев»?
2. Как правильно пишется псевдоним писателя?
3. В чем увидел К. И. Чуковский «мускулатуру таланта» автора «Пакета»?
4. Определите, чем отличаются характеры, поведение детских героев довоенных лет и времени Великой Отечественной войны.
5. Проанализируйте рассказ «Честное слово».

#### 7.4.4. Рассказы М. М. Зощенко для детей

До того как **Михаил Михайлович Зощенко** (1895—1958) стал писателем, он прошел большой путь: воевал и вернулся с Георгиевским крестом, полученным за храбрость. Потом стал думать, кем ему быть, потому что никакой профессии у него не было. Трудно даже перечислить, куда судьба забрасывала будущего писателя: то он был пограничником, то агентом уголовного розыска, потом неожиданно стал сапожником, затем столяром, а после даже помощником бухгалтера. Он так много успел повидать за годы своих скитаний, столько разных людей встретить, что захотелось ему изложить свои впечатления на бумаге. И оказалось, что он наделен редким литературным даром — писать смешные рассказы со свойственной только ему интонацией, в которых говорилось о серьезных вещах. Наибольшая известность Зощенко пришла на 20—30-е годы XX века. Тогда же он написал несколько рассказов для журнала «Чиж». Но еще прежде он выступил со статьей **«Дети и литература»** (1940). В этой статье писатель выразил уверенность, что ребенок обладает настоящим чувством юмора и способен на тонкое и умное прочтение вещи.

В первой книге **«Умные животные»** (1940) писатель ведет речь бенка к большим и важным открытиям: он приглашает читателя не в экзотические страны, а к путешествию близкому. Неслучайно рассказы называются «Умный гусь», «Гулый вор и умный поросенок», «Умная кура». Эти крошечные рассказы-миниатюры характерны не только изобретательным сюжетом, в них нашли выражение те стилистические приемы, по которым мы без труда угадываем особенности писательской манеры Зощенко. Вот, к примеру, реплика незадачливого вора, которого перехитрил поросенок. Вор говорит:

нышнего и будущего. Несколько рассказов Пантелеев посвятил теме «Дети и война». В рассказах **«На ялике»** (1943), **«Долорес»** (1943), **«Главный инженер»** (1943) он написал о детях, деливших военную судьбу блокадного города, сумевших внести немалую лепту в трудную победу.

Из этих рассказов выделяется своей лирической напряженностью рассказ **«Маринка»** (1943) — он не только о девочке, а еще и о нем самом, о том, как перепелелись судьбы людей — взрослых и маленьких. Первые месяцы войны Маринка еще жила своим детским мирком. Немца она боялась, как боялся чудища из сказки, и вопрос взрослого, что стала бы она делать, если бы в комнату вошел немец, она воспринимает лишь как момент увлекательной словесной игры: «Я бы его стулом...» — «А если стул сломается?» — «Тогда я бы его зонтиком... лампой... калошей». Но пройдут четыре месяца, и как много говорят подробности о совсем другой Маринке, жизнь которой едва теплится под грудой одеял. Ее старший друг снова хочет вовлечь ее в прежнюю игру, и теперь Маринка задумывается над ответом: теперь она рассчитывает свои силы. Стула ей не поднять, до лампы не дотянуться, и все-таки она отвечает на заданный вопрос. Нет, она бы не сдавалась: «Я его укушу», — и сказано это было так, что

честное слово, я не позавидовал бы тому немцу, который отважился бы войти в эту холодную и закопченную, как вигвам, комнату.

Отдельную книгу **«Наша Маша»** (1966) Пантелеев написал о своей дочери. Книга и для детей, и для родителей. Открыто, горячо и откровенно писатель рассказал о самом трудном своем «романе», о том, как он сам в течение пяти лет участвовал в воспитании, в росте девочки, которую с самого начала, чуть ли не с первых месяцев воспринимал как личность. Пантелеев написал еще много книг, огромный том дневниковых записей («Из старых записных книжек»), много очерков о людях, с которыми его связывала большая дружба (С. Я. Маршак, Е. А. Шварц), о встречах с Максимом Горьким, художником Н. А. Тырсов, со всеми теми, кто оставил незабываемый след в его жизни.

Как-то у Пантелеева спросили, есть ли в его творчестве самая главная для него тема.

Я думаю, — ответил он, — что такая тема есть — только не знаю, как точнее ее обозначить. Скорее всего, это тема *совести*.

Писатель очень точно обозначил то особенное внутреннее чувство, которое определяет каждую его книгу.